

УДК 657.9 (476)
DOI 10.14258/epb202433

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И СТАНДАРТЫ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ИНТЕРЕС РОССИЙСКОГО ОПЫТА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Альханакта

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

Существует гипотеза, что нефинансовая отчетность способствует следованию бизнес-организациями целям устойчивого развития и, соответственно, обеспечивает доступ к «зеленому» (устойчивому) финансированию. Целью данной статьи является анализ современных трендов в области нефинансового учета и отчетности, сравнительная характеристика основных систем нефинансового учета и отчетности, рассмотрение российского опыта по построению ESG-инфраструктуры для успешного его применения в Республике Беларусь. Современной мировой тенденцией является выход ESG-рейтингов на новый уровень в связи с тем, что все больше организаций начинают публиковать свою нефинансовую отчетность, демонстрируя приверженность (формальную или реальную) принципам устойчивого развития. Поскольку существует ряд дискуссионных вопросов, обозначенных в статье, представляется целесообразным продолжать развивать ESG-практики, но остановиться на добровольной нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, стандарты, ESG-практики, Россия, Беларусь.

MODERN TRENDS AND STANDARDS OF NON-FINANCIAL REPORTING: THE INTEREST OF THE RUSSIAN EXPERIENCE FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Alhanaqtah

Belarusian State University (Minsk, Belarus)

There is a hypothesis that non-financial reporting contributes to the adherence of business organizations to sustainable development goals and, accordingly, provides access to «green» (sustainable) financing. The purpose of this article is to analyze current trends in the field of non-financial accounting and reporting, to compare the main systems of non-financial accounting and reporting, to consider the Russian experience in building ESG-infrastructure for its successful implementation in the Republic of Belarus. The current global trend is to take ESG-ratings to a new level due to the fact that more and more organizations are starting to publish their non-financial statements, demonstrating commitment (formal or real) to the principles of sustainable development. Since there are a number of controversial issues identified in the article, it seems advisable to continue to develop ESG-practices, but focus on voluntary non-financial reporting.

Keywords: sustainable development, non-financial reporting, standards, ESG practices, Russia, Belarus.

Введение. Сегодня корпоративная социальная ответственность стала частью концепции устойчивого развития с его 17 целями, разработанными Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Теория корпоративного устойчивого развития является своего рода проекцией концепции устойчивого развития на микроуровень (уровень бизнес-организации) [1, с. 42; 2, с. 29]. В середине

2000-х гг. устойчивое развитие закрепились в бизнес-практике в форме инвестиционной методологии — концепции ESG, базирующейся на следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде (Environment), социальная ответственность (Social), высокое качество корпоративного управления (Governance). Существует гипотеза, что нефинансовая отчетность способствует

следованию бизнес-организациями целям устойчивого развития и, соответственно, обеспечивает доступ к «зеленому» (устойчивому) финансированию, то есть финансированию проектов, связанных с решением экологических задач. Нефинансовая отчетность заверяется и публикуется в открытом доступе, что позволяет присвоить организации ESG-рейтинг и проранжировать организации между собой. Предполагается, что за высокий ESG-рейтинг организация может претендовать на льготы и преференции со стороны государства. Помимо этого, нефинансовая отчетность и высокий ESG-рейтинг в перспективе дают возможность разместить «зеленые» облигации на фондовой бирже.

Целью написания данной статьи является анализ современных трендов в области нефинансового учета и отчетности, сравнительная характеристика основных систем нефинансового учета и отчетности, рассмотрение российского опыта по построению ESG-инфраструктуры для успешного его применения в Республике Беларусь.

Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности. Прежде чем рассмотреть дискуссионные вопросы в отношении нефинансовой отчетности, нужно четко разграничить между собой понятия финансовой и нефинансовой отчетности.

На основании ст. 3 Федерального закона РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «бухгалтерская (финансовая) отчетность — это информация о финансовом положении хозяйствующего субъекта на определенную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период...». Она отражает только то, что поддается количественному учету. Ожидания, гипотетические возможности, описание общей обстановки финансовому учету не подлежат. Бухгалтерская отчетность формируется на основе национального законодательства¹

и не нуждается в предоставлении всей информации для внутренних (управленческий персонал, владельцы контрольных пакетов акций, бухгалтеры) или внешних (государственные контролирующие органы, кредиторы, аудиторы, потенциальные инвесторы, др.) пользователей, которую они хотели бы видеть для принятия решений.

Важными документами по развитию нефинансовой отчетности в рамках концепции устойчивого развития в России являются: Кодекс корпоративного управления (Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463), содержащий рекомендации в основном государственным и крупным частным организациям, Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р о «Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» (далее — Распоряжение). «Публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей» (см. Распоряжение). Нефинансовая отчетность — это добровольно раскрываемая информация, связанная с реализацией концепции устойчивого развития.

До 2017 г. в России открытая нефинансовая отчетность для крупного бизнеса была добровольной. Государственные учреждения и некоммерческие организации практически не затрагивались [3, с. 289]. Пользователями нефинансовой отчетности могли быть все желающие: кредиторы, инвесторы, государственные учреждения, сотрудники, потребители, конкуренты, т. д.

Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности в соответствии с МСФО 1 представлена в таблице.

Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности

	Финансовая отчетность	Нефинансовая отчетность
Цель составления	Информирование о финансовом состоянии организации и финансовых результатах ее деятельности	Информирование о состоянии и результатах экологических и социальных мероприятий
Объект оценки	Результаты финансово-хозяйственной деятельности организации	Экологические, экономические и социальные аспекты
Финансовые отчеты	Отчет о финансовом состоянии организации (бухгалтерский баланс), отчет о совокупном доходе (о финансовых результатах), отчет о собственном капитале, отчет о движении денежных средств, примечание к годовой финансовой отчетности	

¹ Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности Центрального банка Российской Федерации устанавливается Федеральным Законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В Республике Беларусь главным регулятором бухгалтерской отчетности является Закон Республики Беларусь № 57–3 «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12 июля 2013 года.

Окончание таблицы

	Финансовая отчетность	Нефинансовая отчетность
Социальные отчеты		Показатели деятельности в экологической, социальной, трудовой сферах
Управленческие (внутренние) отчеты	Финансовые показатели	Экологические, экономические и социальные последствия хозяйственной деятельности
	Информационная основа нефинансовой отчетности	
Регулирование	Национальным законодательством утверждены четкие требования к отчетности и правила ее составления	Имеются рекомендации на основе международных стандартов
Периодичность	Ежегодна и обязательна	Не определена, в основном добровольна, для некоторых предприятий обязательна

Источник: составлено автором на основе [3, с. 290; 17, с. 46].

Из таблицы следует, что предметом оценки финансовой отчетности являются финансовые показатели, а предметом оценки нефинансовой отчетности — и финансовые, и нефинансовые (отличаются по отраслям) показатели. В связи с этим возникает необходимость регулирования взаимосвязи (совместимости) финансовой и нефинансовой отчетности. Также представляется целесообразным осуществлять подготовку и переподготовку кадров, внедрить системы сертификации по нефинансовой отчетности для специалистов.

Что касается обязательности, то наблюдается постепенный переход от принципа добровольности к обязательности предоставления нефинансовой информации. Для решения проблемы наличия различных показателей и фрагментарности информации важна выработка четких и понятных требований к составлению нефинансовой отчетности на уровне страны или союзного государства, публикация методологии ESG-рейтингов соответствующими рейтинговыми агентствами. Иными словами, подход к раскрытию нефинансовой информации должен быть стандартизирован и, с позиции автора, добровольен.

Подходы к исследованию систем нефинансовой отчетности. Проанализировав ряд работ, можно заключить, что ученые выделяют следующие основные подходы к исследованию систем нефинансовой отчетности [4].

Неолиберальные идеологические принципы. В рамках данного подхода социально-экономические, экологические, политические факторы рассматриваются с позиции полезности для компаний: интересны только как возможность оптимизировать бизнес-операции. Нефинансовая отчетность рассматривается весьма прагматично, а именно как дополнительная возможность по увеличению экономической эффективности, конкурентоспособности и привлекательности бизнеса [5, 6].

Эволюционная теория. Данный подход фокусируется на этических и моральных изменениях в культуре в целом, что положительно влияет на социально-экономические взаимодействия между людьми, бизнесом и государственными структурами. Это в свою очередь влияет и на отношение к качеству систем финансового учета и отчетности. В рамках данного подхода проявляется значительный интерес к взаимосвязи нефинансовой отчетности с микрополитическими изменениями в обществе [7, 8]. Актуальным вопросом для исследования остается: что же является социальной ответственностью бизнеса?

Теории, критикующие социально-экономические отношения, лежащие в основе систем нефинансовой отчетности. Существующая капиталистическая система привела мир на порог экологической и социальной катастрофы, поэтому менять нужно саму систему с ее технократическим подходом к природе и обществу. То, что системы нефинансовой отчетности будут способствовать интеграции целей устойчивого развития в бизнес, является лишь гипотезой, еще не прошедшей проверки временем и хозяйственной практикой. Нефинансовая отчетность, базирующаяся на капиталистических отношениях с тенденцией к максимизации прибыли и увеличению социального неравенства, не может способствовать учету экологической и социальной составляющей, разве что декларативно. Фокус исследования переносится на пересмотр нормативно-правовой базы на основе прогрессивных учетных практик в тесной взаимосвязи с совершенствованием социально-экономических отношений, а также на пересмотр смысла успеха для бизнеса [9]. В еще более радикальных теориях и сам термин «устойчивое развитие» (и построенная на его основе одноименная концепция) считается идеологемой, эксплуатирующей экологическую проблематику

в замысле по установлению нового мирового порядка [10]².

Подход, интегрирующий устойчивое развитие в бизнес. В рамках данного подхода предполагается, что следование индикаторам систем нефинансового учета и отчетности позволит бизнесу пошагово приближаться к принципам устойчивого развития. Основное внимание исследователей уделяется интеграции устойчивого развития в практику бизнес-организаций таким образом, чтобы их руководители были сами заинтересованы в реализации его принципов и целей. Поскольку у систем нефинансовой отчетности тоже есть свои ограничения, необходимо изучать перспективы учета и отчетности в контексте неустойчивого развития современной мировой системы [11, 12].

Подводя итог, отметим следующее: несмотря на то, что за последнее десятилетие достигнут большой прогресс в исследованиях систем нефинансовой отчетности и они постепенно интегрируются в бизнес-практику, еще существует большой потенциал для совершенствований и согласования дискуSSIONных вопросов.

Современные тенденции в области нефинансового учета и отчетности. В последние десятилетия был предпринят ряд важных документов в сфере устойчивого развития: 1) вступление в силу Повестки дня до 2030 г. ООН (определяет 17 целей устойчивого развития, ЦУР); 2) подписание Парижского соглашения об изменении климата, нацеленного на снижение рисков от изменения климата. Перед исследовательской группой G20 по экологическим финансам (G20 Green Finance Study Group) поставлена задача внести вклад в приведение международной финансовой системы в соответствие с целями указанных документов.

В 2009 г. была запущена инициатива ООН «Устойчивые фондовые биржи» (UN Sustainable Stock Exchange, SSE), являющаяся глобальной платформой по изучению эффективности сотрудничества бирж с инвесторами, бизнес-организациями, международными организациями и руководящими структурами в области ESG. SSE поддерживает базу данных всех руководящих документов, предоставляемых фондовыми биржами для компаний, котирующихся на бирже, чтобы другие фондовые биржи могли изучать имеющийся опыт. В 2019 г. вышел первый нефинансовый отчет Московской фондовой биржи, подготовленный для широкой общественности. По данным 2024 г. 121 фондовая биржа (с 63941 компанией) публикует норма-

тивные документы по нефинансовой отчетности. В данном списке Белорусской фондовой биржи нет.

В 2018 г. в России была запущена программа по продвижению ЦУР (E+Change). Исследование 2022 г. свидетельствует, что в настоящее время компании больше всего имплементировали в свои проекты ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», поскольку в наибольшей степени уделяют внимание маркетингу и коммуникациям с потребителями [13, с. 99].

В настоящее время под влиянием геополитических событий возросла роль национальных факторов: рост требований и ожиданий государства от бизнеса, внедрение наилучших доступных технологий, реализация национального проекта «Экология» в России (2019–2024), реализация ряда всеобъемлющих государственных программ (2021–2025) в Беларуси [14]. Происходит переосмысление ESG-повестки (остаются актуальными ESG-рейтинги как инструмент оценки инвестиционной привлекательности компаний), фокус внимания смещается к инвесторам из стран Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время не прекращается дискуссия о потенциальных финансовых выгодах для бизнес-организаций от открытия доступа к нефинансовым данным.

Стандарты нефинансовой отчетности. GRI (стандарт Глобальной инициативы по отчетности). Признанным стандартом в области международной стандартизации отчетности по устойчивому развитию является стандарт GRI G4, где G4 — это последнее поколение Руководства по отчетности в области устойчивого развития. В настоящее время GRI имеет модульные стандарты: три универсальных (GRI 101 «Основные стандарты», GRI 102 «Общие показатели отчетности», GRI 103 «Подход в области менеджмента») и 33 специфических, сгруппированных по сериям: экономические, экологические и социальные. Модульность стандартов дает возможность компаниям выбирать глубину раскрытия нефинансовой информации.

SASB (Стандарты в области устойчивого развития) используются с 2011 г., в основном компаниями США, акции которых котируются на американских фондовых биржах. Они предназначены для стандартизации раскрытия информации по вопросам устойчивого развития в 77 сферах народного хозяйства и для помощи компаниям по раскрытию существенных рисков и возможностей в области ESG для своих инвесторов. Исследовательская группа SASB проводит тщательный ана-

² Сегодня термин «новый мировой порядок» стал очень популярен среди политиков, экономистов, журналистов. Предположительно, термин появился в 1928 г. и его авторство, или по крайней мере популяризация, принадлежит члену фабианского общества, директору британской разведки времен Первой мировой войны, писателю Герберту Уэллсу, который призывал к его созданию в своих книгах «Новый мировой порядок» (1940), «Открытый заговор» (1933). «Открытый заговор» можно назвать манифестом, программным документом реализации нового мирового порядка.

лиз каждой отрасли с целью выявления наиболее актуальных аспектов устойчивого развития, которые должны быть отражены в стандартах. Затем стандарты детально разрабатываются для каждой проблемной области, рассматриваются отраслевой рабочей группой и Комитетом по технической экспертизе, прежде чем быть открытыми для общественного обсуждения. Нефинансовая информация отражается в формах 10-K, 20-F, 40-F в соответствии с законодательством США. Компании могут использовать стандарты SASB для представления отчетов о своей деятельности. Стандарты SASB являются добровольными, но все большее число компаний их используют, чтобы продемонстрировать свою приверженность принципам устойчивого развития и обеспечить прозрачность для инвесторов и заинтересованных сторон.

Стандарты GRI и SASB являются совместимыми. Они разработаны для достижения разных целей и основаны на разных подходах. Стандарты SASB сосредоточены на вопросах устойчивого развития, которые, скорее всего, повлияют на принятие решений инвесторами. Стандарты GRI фокусируются на экономическом, экологическом и социальном воздействии компании на устойчивое развитие, что представляет интерес для широкого круга заинтересованных сторон.

AA1000 являются стандартами управления для проведения нефинансового аудита и ведения отчетности (всего их три — AA1000AP, AA1000SES, AA1000ASv3). Стандарты AA1000 оказывают влияние на продвижение крупномасштабных, комплексных и целенаправленных изменений в ESG.

ISO. Стандарты ISO признаются экспертами на международном уровне и являются своего рода инструкцией по наилучшему способу выполнения какой-либо хозяйственной деятельности. Спектр деятельности широк — производство продуктов, управление процессами, поставки материалов и т. д. Для стратегического подхода к решению экологических проблем применяется стандарт ISO14001, устанавливающий критерии для системы экологического менеджмента. Вместе с набором сопроводительных документов он образует семейство стандартов ISO 14000. Они являются признанными лидерами в области экологии. Для организаций, которые заботятся о снижении рисков на рабочем месте и создании лучших и безопасных условий труда, существует стандарт ISO45001. Применимый ко всем типам производителей стандарт ISO22000 помогает организациям выявить и контролировать риски, связанные с безопасностью пищевых продуктов в рамках глобальной цепочки поставок продуктов питания. Применяется совместно с другими стандартами ISO по управлению, такими как ISO9001. Опубликованный в 2010 г. стандарт

ISO26000 является практическим руководством по ведению социально ответственного бизнеса. Он содержит определение и принципы социальной ответственности и детальные инструкции по их реализации.

Резюмируем: в последние годы растет количество стандартов и руководств по нефинансовому учету и отчетности. Международным лидером продолжает оставаться GRI, поскольку сочетает в себе не только учетные, но и аналитические функции, развивает сотрудничество с другими системами нефинансовой отчетности в области устойчивого развития.

Развитие ESG-инфраструктуры в Республике Беларусь с учетом российского опыта. В Республике Беларусь создана структура по достижению целей устойчивого развития на макроуровне: создан Совет по устойчивому развитию, назначен национальный координатор, разработаны национальные программы и нормативно-правовая база. Однако на микроуровне еще не получили должного развития механизмы вовлечения хозяйствующих субъектов в процессы устойчивого развития. Предполагается, что создание соответствующей инфраструктуры повысит инвестиционную привлекательность субъектов хозяйствования и обеспечит им доступ к «зеленому» финансированию. Потребность в нем в госсекторе составляет порядка 17 млрд бел. руб. на период 2021–2025 гг. [15, с. 30]. Развитие «зеленого» финансирования требует построения в стране соответствующей инфраструктуры ESG. Есть исследователи, работающие в данном направлении. В работе [16, с. 51] предлагается модель инфраструктуры ESG для управления устойчивым развитием в Республике Беларусь на основе ведения нефинансовой отчетности и получения ESG-рейтинга.

Изменение геополитической обстановки привело к приостановке сотрудничества Беларуси с международными организациями в области устойчивого развития. В плане инвестиций интерес переместился на рынки ЕАЭС и Азиатско-Тихоокеанского региона. Рынки России, Казахстана, Китая и ОАЭ видятся наиболее перспективными для Беларуси.

Для привлечения «зеленого» финансирования хозяйствующим субъектам требуется продемонстрировать приверженность целям устойчивого развития с помощью нефинансовой отчетности. Работа над созданием нормативно-правовой базы в этом направлении в Беларуси уже ведется. Одной из целей подпрограммы 6 «Регулирование бухгалтерского учета, отчетности и аудита в корпоративном секторе» (часть госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год

и на период до 2025 года» (Постановление Совета Министров РБ от 12 марта 2020 г. № 143)) является развитие системы нефинансовой отчетности в корпоративном секторе.

Если говорить о рейтинговой деятельности, то в Беларуси она недостаточно развита. Регулятором рейтинговой деятельности выступает Национальный банк [17]. Регулирование ESG-рейтингов вовсе отсутствует, что связано в первую очередь с отсутствием нефинансовой отчетности как базы их становления.

Российский опыт развития ESG-практик интересен для Беларуси по ряду причин: идут активные интеграционные процессы в рамках союзного государства, приостановлено сотрудничество в обеих странах с рядом международных инициатив в связи с геополитической ситуацией, Россия имеет развитые практики в области нефинансовой отчетности, достаточно развитую ESG-инфраструктуру, национальные рейтинговые агентства, успешно развиваются национальные стандарты и их методология [18]. Важно и то, что в России государство является ключевой движущей силой в масштабировании ESG-повестки.

Законодательное утверждение нефинансовой отчетности в России было осуществлено распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р (Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и План мероприятий³ по ее реализации), проект Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». Документами, регламентирующими структуру отчетности, выступают международные стандарты GRI, SASB, др., а также Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 о рекомендациях по раскрытию публичными АО нефинансовой информации, Информационное письмо Банка России участникам финансового рынка от 30.06.2023 о рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов. В России идет формирование национального Регистра нефинансовых отчетов (Российский союз промышленников и предпринимателей, РСПП). РСПП также является и консультационным органом, наряду с консалтинговыми организациями и Центром устойчивого развития «Сколково». Нефинансовая отчетность верифицируется РСПП и аудиторскими организациями.

Как видно, нормативные и методические документы, биржевые регулирующие документы

мотивируют бизнес предоставлять нефинансовую отчетность, что, предполагается, повысит имидж и инвестиционную привлекательность компаний. Беларуси рекомендуется использовать опыт России для построения национальной ESG-инфраструктуры.

Результаты и обсуждение. Мировой тенденцией является то, что все больше организаций начинают публиковать свою нефинансовую отчетность, демонстрируя приверженность (формальную или реальную) принципам устойчивого развития. Более того, от статуса добровольной нефинансовой отчетности переходит к статусу обязательной. Представляется, что когда будут устранены методологические пробелы, разработана и унифицирована нормативно-правовая база на международном уровне, предоставление нефинансовой отчетности станет обязательным для всех организаций.

Существуют разные подходы к оценке такого явления, как добровольная нефинансовая отчетность. Каковы будут подходы к сбору, анализу и, главное, использованию данных в сфере устойчивого развития? Как этими данными воспользуются конкуренты? Не приведет ли раскрытие нефинансовой информации (в которую заложено немало и финансовой) к недружественным слияниям и поглощениям компаний? Что будет с социально значимыми, градообразующими предприятиями, получившими низкий ESG-рейтинг? В связи с цифровизацией экономики будет ли нефинансовая отчетность предоставляться в режиме реального времени?..

Выражая субъективную авторскую позицию, хотелось бы отметить приверженность теории, критикующей социально-экономические отношения, лежащие в основе систем нефинансовой отчетности (см. четыре подхода к системам нефинансовой отчетности выше). С одной стороны, забота об окружающей среде, социальная ответственность и качественное управление компанией — это очень благородная задача. С другой стороны, ими могут быть прикрыты неблагоприятные цели. Вполне возможно, что со временем мы увидим, что окружающая среда и социальная ответственность бизнеса окажутся эксплуатируемыми темами в рамках установления единого нового мирового порядка, в котором национальные государства перестанут играть свою суверенную роль, постепенно пере-

³ С 2023 г. начался четвертый этап Плана мероприятий, в рамках которого планируется распространить требование публикации публичных нефинансовых отчетов на 500 крупнейших российских компаний, объем выручки которых соответствует критериям ведущих российских рейтингов (см. Распоряжение).

дав свои функции субгосударственным («большому» бизнесу/транснациональным корпорациям⁴) и надгосударственным акторам (в лице региональных союзов и наднациональных институтов (ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) через постепенную стандартизацию и унификацию законодательства, введения обязательной нефинансовой, а затем и финансовой отчетности, и пр. Есть ряд исследований, утверждающих, что именно таким путем и будет постепенно теряться национальный суверенитет [19].

Более того, любая система рейтингов, будь то ESG-рейтинги или любые другие, не может быть совершенна и объективна. Очень сложно свести множество разнородной, разнонаправленной количественной и качественной информации в одну точку (индекс, рейтинг). Если немного поменять методику, веса того или иного показателя — и результат уже будет другим. Например, в статье [20] анализируется методика Всемирного банка по формированию показателей эффективности государственного управления. Показывается, как все индексы, публикуемые Всемирным банком, «грешат» сдвигом весовых коэффициентов в пользу бизнеса и рынка. Также не все факторы учитываются в индексах или, наоборот, они могут быть «загружены» дополнительными измерениями в пользу определенных стейкхолдеров.

В работе [21] изучаются исторические истоки иностранной помощи и на эмпирических данных показывается, как происходит ее распреде-

ление (аналогично потенциальному «зеленому» финансированию) при помощи все тех же рейтингов. Одни доноры (инвесторы) действительно заботились о потребностях стран-получателей иностранной помощи. Другие доноры, обычно более крупные, использовали рейтинги при распределении иностранной помощи в качестве инструмента внешней и коммерческой политики, направленной на достижение ряда политических, стратегических, экономических, а также и подлинно гуманитарных целей. То есть личная заинтересованность была неизменной чертой отношений между донорами и получателями помощи.

Данные ремарки не имеют прямого отношения к тематике настоящей статьи, но опосредованно обращают внимание на то, а что если и ESG-рейтинги (или иные другие рейтинги в контексте устойчивого развития) будут «грешить» в пользу тех или иных заинтересованных сторон?

Поскольку существует ряд дискуссионных вопросов, вопрос национального суверенитета является очень чувствительным, представляется целесообразным развивать ESG-практики, но остановиться на добровольной нефинансовой отчетности. Проверка временем и хозяйственной практикой покажет, насколько ESG-практики эффективны в плане решения экологических и социальных вопросов и насколько легко организации будут получать доступ к «зеленому» финансированию, различные потенциально обещанные льготы и преференции со стороны государства и инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бояров А. Д. Инструментарий корпоративного управления: корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие компании // Российское предпринимательство. 2009. № 7 (1). С. 41–45.
2. Завьялова Е. Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2. С. 26–31.
3. Башкатов В. В., Быкова Ю. В., Глотова М. А. Сущность финансовой и нефинансовой отчетности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36 (4). С. 287–292. DOI: 10.24412/2309–4788–2021–11312.
4. Сенаторова Е. А. Нефинансовая отчетность: международный опыт, российская практика // Корпоративные финансы. 2018. № 3. Т. 12. С. 81–92.
5. Lehman G., Kuruppu S. C. A framework for social and environmental accounting research // Accounting Forum. 2017. № 41 (3). Pp. 139–146. DOI: 10.1016/j. accfor. 2017.07.001.
6. Gray R. Reading for displeasure: Why bother with social accounting at all? // Social and Environmental Accountability Journal. 2016. № 36 (2). Pp. 153–161. DOI: 10.1080/0969160X. 2016.1197625.

⁴ Имея свои активы более чем в одной стране, они могут выбирать среди множества альтернативных расположений, что дает им преимущество в отношениях с правительствами и позволяет добиваться от них ряда уступок в виде налоговых льгот и отступлений от требований законодательства. Кроме того, ТНК регулярно используют свои средства и опыт для влияния на государственное законодательство и нормативные акты посредством лоббирования собственных интересов. Их бизнес-стратегия определяется централизованно в штаб-квартире, независимо от потребностей отдельных стран или последствий принятых в этих странах решений. Иными словами, «большой» бизнес очень влиятелен, в том числе в политических процессах, и может манипулировать там, где появляется прибыль, и там, где они платят налоги.

7. Lehman G. The language of environmental and social accounting research: The expression of beauty and truth // *Critical Perspectives on Accounting*. 2017. № 44. Pp. 30–41. DOI: 10.1016/j.cpa.2016.11.005.
8. Walker S. P. Revisiting the roles of accounting in society // *Accounting, Organizations and Society*. 2016. № 49. Pp. 41–50. DOI: 10.1016/j.aos.2015.11.007.
9. Milne M. J., Gray R. H. W (h)ither ecology? The triple bottom line, the global reporting initiative, and corporate sustainability reporting // *Journal of Business Ethics*. 2013. № 118 (1). Pp. 13–29. DOI: 10.1007/s10551-012-1543-8.
10. Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами: дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02 / Гос. гос. социал. ун-т. М., 2008.
11. Brown J., Dillard J. Opening accounting to critical scrutiny: Towards dialogic accounting for policy analysis and democracy // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2015. № 17 (3). Pp. 247–268. DOI: 10.1080/13876988.2014.989684.
12. Higgins C., Coffey B. Improving how sustainability reports drive change: A critical discourse analysis // *Journal of Cleaner Production*. 2016. № 136 (Pt. A). Pp. 18–29. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.01.101.
13. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития. Руководство для эмитента. МОЕХ: Московская биржа. URL: <https://fs.moex.com/f/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).
14. Перечень государственных программ на 2021–2025 годы. Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/> (дата обращения: 11.05.2024).
15. Шушкевич А. «Зеленое» и устойчивое финансирование как перспективный механизм привлечения иностранных инвестиций в Республике Беларусь // *Банковский вестник*. 2022. № 3. С. 24–35.
16. Грузневич Е. Управление устойчивым развитием Республики Беларусь на основе инфраструктуры ESG // *Банковский вестник*. 2023. № 9. С. 46–55.
17. Веренько Н., Гришанкова С., Каменков А. Практические аспекты системы представления и раскрытия информации в ESG-сфере: экосистемный подход // *Банковский вестник*. 2023. № 10. С. 39–51.
18. Санникова И. Н., Семиколонова М. Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // *Экономика Профессия Бизнес*. 2024. № 1. С. 64–71. DOI: 10.14258/epb202409.
19. Keck M., Sikkink K. Transnational advocacy networks in international and regional politics // *International Social Science Journal*. 2018. № 68 (227–228). Pp. 65–76. DOI: 10.1111/issj.12187.
20. Alhanaqtah O., Alhanaqtah V. Governance indicators for strategic business decisions: diversity of Western Asian countries in terms of democracy // *Asian Economic and Financial Review*. 2018. Vol. 8 (3). Pp. 378–393. DOI: 10.18488/journal.aefr.2018.83.378.393.
21. Hjertholm P., White H. Survey of foreign aid: history, trends and allocation. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/5161044_Survey_of_Foreign_Aid_History_Trends_and_Allocation (дата обращения: 11.05.2024).

REFERENCES

1. Boyarov A. D. Corporate governance tools: corporate social responsibility and sustainable development of the company. *Russian entrepreneurship*. 2009. No. 7 (1). Pp. 41–45.
2. Zav'yalova E. B. Corporate social responsibility: the evolution of approaches and ideas. *Financial business*. 2018. No. 2. Pp. 26–31.
3. Bashkatov V. V., Bykova Y. V., Glotova M. A. The essence of financial and non-financial reporting. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 36 (4). Pp. 287–292. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-11312.
4. Senatorova E. A. Non-financial reporting: international experience. *Russian practice. Corporate Finance*. 2018. No. 3. T. 12. Pp. 81–92.
5. Lehman G., Kuruppu S. C. A framework for social and environmental accounting research. *Accounting Forum*. 2017. No. 41 (3). Pp. 139–146. DOI: 10.1016/j.accfor.2017.07.001.
6. Gray R. Reading for displeasure: Why bother with social accounting at all? *Social and Environmental Accountability Journal*. 2016. No. 36 (2). Pp. 153–161. DOI: 10.1080/0969160X.2016.1197625.
7. Lehman G. The language of environmental and social accounting research: The expression of beauty and truth. *Critical Perspectives on Accounting*. 2017. No. 44. Pp. 30–41. DOI: 10.1016/j.cpa.2016.11.005.
8. Walker S. P. Revisiting the roles of accounting in society. *Accounting, Organizations and Society*. 2016. No. 49. Pp. 41–50. DOI: 10.1016/j.aos.2015.11.007.

9. Milne M. J., Gray R. H. W. (h) ither ecology? The triple bottom line, the global reporting initiative, and corporate sustainability reporting. *Journal of Business Ethics*. 2013. No. 118 (1). Pp. 13–29. DOI: 10.1007/s10551-012-1543-8.
10. Pavlenko V. B. Institutional aspects of global management of political processes: dis. ... Dr. polit. sciences. 23.00.02 / Gos. gos. social. un-t. Moscow, 2008.
11. Brown J., Dillard J. Opening accounting to critical scrutiny: Towards dialogic accounting for policy analysis and democracy. *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2015. No. 17 (3). Pp. 247–268. DOI: 10.1080/13876988.2014.989684.
12. Higgins C., Coffey B. Improving how sustainability reports drive change: A critical discourse analysis. *Journal of Cleaner Production*. 2016. No. 136 (Pt. A). Pp. 18–29. DOI: 10.1016/j.jclepro. 2016.01.101.
13. How to comply with the best practices of sustainable development. A guide for the issuer. MOEX: Moscow Stock Exchange. URL: <https://fs.moex.com/f/16010/mosbirzha-esg-rus-book-1012.pdf> (date of access: 11.05.2024).
14. The list of government programs for 2021–2025. Ministry of Economy of the Republic of Belarus. URL: <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/> (date of access: 11.05.2024).
15. Shushkevich A. «Green» and sustainable financing as a promising mechanism for attracting foreign investment in the Republic of Belarus. *Banking Bulletin*. 2022. No. 3. Pp. 24–35.
16. Gruznevich E. Sustainable Development management of the Republic of Belarus based on ESG infrastructure. *Banking Bulletin*. 2023. No. 9. Pp. 46–55.
17. Veren'ko N., Grishankova S., Kamenkov A. Practical aspects of the system of presentation and disclosure of information in the ESG sphere: an ecosystem approach. *Banking Bulletin*. 2023. No. 10. Pp. 39–51.
18. Sannikova I. N., Semikolenova M. N. Non-financial reporting: the practice of generating and monitoring ESG data. *Economics Profession Business*. 2024. No. 1. Pp. 64–71. DOI: 10.14258/epb202409.
19. Keck M., Sikkink K. Transnational advocacy networks in international and regional politics. *International Social Science Journal*. 2018. No. 68 (227–228). Pp. 65–76. DOI: 10.1111/issj. 12187.
20. Alhanaqtah O., Alhanaqtah V. Governance indicators for strategic business decisions: diversity of Western Asian countries in terms of democracy. *Asian Economic and Financial Review*. 2018. Vol. 8 (3). Pp. 378–393. DOI: 10.18488/journal. aefr. 2018.83.378.393.
21. Hjertholm P., White H. Survey of foreign aid: history, trends and allocation. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/5161044_Survey_of_Foreign_Aid_History_Trends_and_Allocation (date of access: 11.05.2024).

Поступила в редакцию: 07.06.2024.

Принята к печати: 10.07.2024.